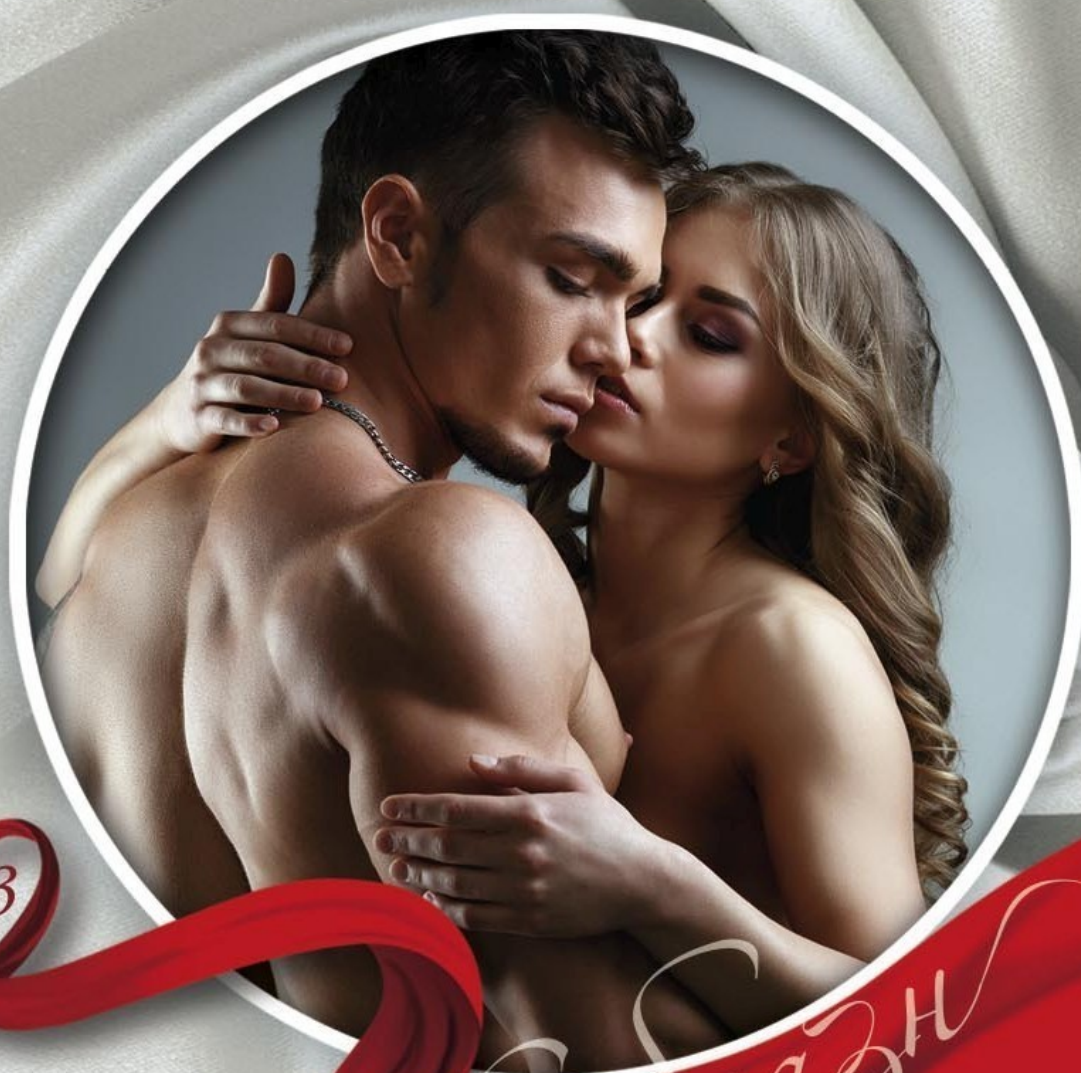

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Кэтрин Манн

ЛЮБОВНИК
ИЗ МОДНОГО КАТАЛОГА

303

Содлазн

Соблазн – Harlequin

Кэтрин Манн

Любовник из модного каталога

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Манн К.

Любовник из модного каталога / К. Манн — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08515-3

Тристан Миккельсон соглашается по просьбе родных ненадолго возглавить крупную семейную фирму. Но для этого ему нужно изменить свой «деревенский» имидж. Заняться новым образом владельца ранчо берется консультант по имиджу Изабо Уотерс. Вот только кто же мог предвидеть, что случится дальше: их бурная ночь на чужой свадьбе, беременность Изабо и ее отказ выйти за Тристана без любви. Разберутся ли они в своих чувствах?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08515-3

© Манн К., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кэтрин Манн
Любовник из модного каталога
Роман

Catherine Mann

The love child

The Love Child © 2018 by Catherine Mann

«Любовник из модного каталога» © «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

Глава 1

– Расставьте ноги шире, пожалуйста, мистер Миккельсон, – попросила Изабо Уотерс и взглянула снизу вверх на нефтяного магната, возвышающегося над ней.

В качестве консультанта по имиджу она проводила бесчисленные часы в компании голых и полуголых людей. Но никогда еще ей не приходилось обновлять гардероб для мужчины, который интересовал ее так сильно и так давно, как владелец ранчо и нефтяных скважин на Аляске Тристан Миккельсон. И сейчас Изабо предстояло измерить длину его ног с внутренней стороны бедра. Да помогут ей небеса!

Стоя на коленях на шикарном ковре в роскошном офисе, Изабо сжала рулетку в руке и обвела глазами длинные ноги Тристана, обтянутые джинсами, пока ее взгляд не уперся в пряжку кожаного ремня, на котором была изображена собачья упряжка.

«Выдохни. Думай о работе. Будь профессионалом!» – приказала себе Изабо.

Работа с этим клиентом сулила хороший заработок. Намечалось слияние крупных компаний, принадлежащих семьям Миккельсон и Стил, в одну компанию – «Аляска ойл баронз инкорпорейтед». Об этом говорили во всех выпусках деловых новостей, в результате чего начал колебаться курс акций, а ведь фондовая биржа лишь недавно успокоилась после того, как глава семьи Стил получил серьезную травму, катаясь верхом.

Изабо очень удивляло, что руководить объединенной компанией будет человек, который до сего момента предпочитал управлять семейным ранчо на севере Аляски. Дело в том, что у остальных членов этих двух влиятельных семей в данный момент либо были проблемы в браке, и им было не до бизнеса, либо возглавить компанию не позволяло здоровье, либо они были слишком застенчивы, чтобы публично выступать. Таким образом, оставалась лишь пара кандидатов – этот неотесанный ковбой Тристан Миккельсон и мальчишка-подросток из семьи Стил. Разумеется, выбор пал на первого, а не на второго.

Пока, во всяком случае.

Изабо предстояло полностью изменить Тристана. В части, касающейся его гардероба, это было достаточно просто. Далее предстояла более сложная задача: в течение следующих четырех недель следить, чтобы клиент, ни на что не отвлекаясь, четко придерживался намеченной стратегии поведения, а затем попотчевал дорогими винами и изысканными блюдами знаменитостей на благотворительном вечере, где будут собираться взносы в фонд «Инициатива по сохранению природы Аляски». После придется оставаться рядом с Тристаном Миккельсоном еще неделю – до свадьбы его матери с нефтяным магнатом Джеком Стилом.

Изабо явно придется нелегко: сможет ли она сама не отвлекаться на этого мужчину, выполняя свою работу?

Тристан переступил с ноги на ногу в своих запыленных сапогах.

– Я, конечно, уважаю вашу профессию, мэм, но не позволю вырядить себя, словно какого-то смазливую юнца.

Изабо заправила за ухо прядь волос и коснулась пальцами жемчужины в виде капли. Эти серьги подарила ей на удачу лучшая подруга, и Изабо всегда надевала их на первую встречу с клиентом в качестве талисмана.

– Я учту ваши предпочтения в одежде, когда буду обсуждать пошив вашего нового гардероба с портным.

Тристан хмыкнул.

Изабо закатила глаза.

– Выразайте свои мысли словами, пожалуйста.

– Извините? – Он поднял темную бровь. – Я вам не ребенок, черт побери!

– Вот именно. Ставки слишком высоки. «Аляска ойл баронз инкорпорейтед» наняла меня, и я буду выполнять свою работу.

Изабо уже поняла, что придется приложить немало усилий по улучшению гардероба и речи этого ковбоя. Хотя, надо признать, сегодня он попытался немного принарядиться, что в его понимании, похоже, означало отказаться наконец от старой выцветшей фланелевой рубашки в клетку, в которой Тристан щеголял на всех фото в Интернете. Изабо это оценила, но, разумеется, не испытывала иллюзий, понимая, что работенка ей досталась непростая. В том числе и потому, что придется постоянно держать профессиональную дистанцию между собой и этим чертовски сексуальным парнем. А это будет ох как нелегко!

Она отвела взгляд от пряжки его ремня и подняла глаза вверх, надеясь, что это более безопасный вариант.

Тристан смотрел на Изабо ухмыляясь.

Его густые волосы выглядели так, словно их взлохматил пыльная буря. В глубине души Изабо сожалела, что придется отдать Тристана в руки парикмахера, но эти волосы надо было немного приручить. И их обладателя тоже.

Она окинула его взглядом. Мускулы широких плеч и груди явно натренированы тяжелой работой, а не упражнениями в атлетическом зале. Придется заказать для мистера Миккельсона пиджаки большого размера, а смокинг сшить на заказ.

Какой великолепный образчик мужчины! Так и хочется с ним переспать! Но Изабо напомнила себе о том, что такие мысли абсолютно непрофессиональны и необходимо сосредоточиться на работе. Заполучить таких клиентов, как «Аляска ойл баронз инкорпорейтед», – это большая удача и крутой поворот в карьере.

Тристан обшаривал взглядом окна, словно раздумывал о побеге из этого офиса на улицу, которую явно предпочитал замкнутому пространству.

Изабо открыла свой блокнот, чтобы внести в него дополнительные заметки. Первоочередной задачей было подобрать соответствующий наряд для появления Тристана на свадьбе его сестры Гленны, которая в этот уик-энд выходила за старшего из братьев Стил, Бродерика. Разумеется, жениху и невесте было сейчас не до руководства компанией, которая вот-вот будет создана. Не до этого было и брату Тристана, Чаку, из-за неурядиц с женой.

Изабо приветствовала такую супружескую преданность и даже собиралась упомянуть о ней в пресс-релизах, но сейчас требовалось тщательно скрывать тот факт, что слияние двух крупных семейных бизнесов до сих пор под вопросом. Акционерам требуются заверения, что сделка непременно состоится, а иначе они могут запаниковать. Нельзя этого допустить.

Отвлечшись от размышлений, Изабо повернулась и посмотрела на свою собаку породы лабрадор по кличке Пейдж, растянувшуюся под диваном, – наружу торчали только голова и лапы. Словно почувствовав этот взгляд, Пейдж подняла голову и посмотрела на хозяйку большими карими глазами, в которых одновременно читались сочувствие и ободрение.

На Пейдж был надет красный жилет, на котором большими черными буквами было написано: «Служебная собака». А ниже, более мелким шрифтом, указывалось: «Не гладить!»

Изабо нуждалась в Пейдж, потому что та помогала хозяйке справляться с паническими атаками и с проблемами, вызванными диабетом. Но Изабо предпочитала не сообщать окружающим причины, почему рядом с ней всегда служебная собака. Именно из-за панических атак Изабо предпочла стать консультантом по имиджу, а не работать перед телекамерами. Бойфренд, когда-то упорно преследовавший ее в колледже, сейчас сидел в тюрьме, но изжить страх Изабо до сих пор не удавалось.

Негромко кашлянув, она встала и, подняв руку с рулеткой, сообщила:

– Я уже почти закончила снимать мерки.

– Рад это слышать.

Тристан широко развел руки, и Изабо приступила к замеру обхвата его груди, думая о том, что раньше у нее никогда не возникало такого влечения к клиенту, – она считала себя профессионалом. Да, похоже, месяц, на который она заключила этот контракт, обещает быть долгим.

Зато работа на «Аляску ойл баронз инкорпорейтед» укрепит ее репутацию, позволит заполучить и других крупных клиентов. Ведь в жизни приходится рассчитывать лишь на саму себя – ни семьи, ни богатого наследства у нее нет. На данный момент состояние здоровья Изабо стабилизировалось, но диабет прежде уже вынуждал ее прерывать работу, а потому необходимо отложить средства на черный день. Она ни за что не окажется в такой ситуации, как ее мать: одна, без гроша в кармане!

– Мистер Миккельсон, вам нужно...

– Называйте меня Тристан и давайте перейдем на «ты», – предложил он своим глубоким, мелодичным голосом.

– Тристан, – повторила она за ним. – Тебе нужно тщательно взвешивать свои слова. Мне кажется, тебе лучше всего стараться меньше говорить, не выпаливать первое, что придет в голову. Легче что-то добавить к уже сказанному, чем сглаживать негативное впечатление от своих неудачных речей.

– Это будет просто еще одна благотворительная вечеринка. Я посещаю их всю жизнь.

– Сейчас ты представляешь не только самого себя. Ты теперь – номинальный руководитель компании, президент которой чуть не погиб, сломав позвоночник... Если ты не хочешь занимать эту должность, я могу поговорить с твоей семьей – пусть она достанется одному из братьев Стил. Их ведь так много...

Он натянуто улыбнулся.

– Именно потому, что их так много, я и должен встать во главе компании, чтобы убедиться, что моя мать получит свою долю в компании наравне с остальными членами семьи Стил.

– Я тебя понимаю. Но, надеюсь, ты осознаешь, что о таком на публике говорить нельзя.

– Осознаю. – Он постучал пальцем по виску. – Мы все должны игнорировать тот факт, что наши семьи были в состоянии войны дольше, чем я себя помню. И я не должен вспоминать о том, что мой отец назвал Джека Стила беспощадным мошенником.

Изабо посмотрела на него.

– Мистер Миккельсон...

– Тристан, – поправил он.

Глаза у него были голубыми, как яйцо малиновки, красивого, яркого оттенка, контрастировавшего с суровым, жестким лицом.

– И я знаю, что об этом я тоже не должен распространяться на публике.

«О, эти глаза! Какой мужчина! Да помогут мне небеса!» – подумала Изабо.

«Все для семьи» – таков был девиз Тристана. И именно поэтому он терпел попытки изменить его имидж, хотя и не мог удержаться от ворчания.

Тристан никогда не придавал значения тому, что на нем надето. Он получил университетский диплом по специальности «Предприниматель» и проворачивал многомиллионные сделки, управляя своим ранчо. Все это он делал в джинсах и пыльных сапогах, а не в деловых костюмах и начищенных до блеска ботинках. Но сейчас речь идет о средствах к существованию его семьи, и он сделает все возможное, чтобы твердо поставить на ноги «Аляску ойл баронз инкорпорейтед». Даже если для этого придется бегать по кругу, словно цирковая лошадь, даже если он ненавидит каждую секунду этого дурацкого снятия мерок для новых костюмов. Хотя работа с Изабо Уотерс, безусловно, сделала сей процесс более терпимым.

Эта женщина – словно глоток свежего воздуха. И она очень привлекательна.

Ее рыжие волосы, отливающие золотом, были откинута сейчас на плечо одним большим завитком и вызвали желание запустить в них пальцы, чтобы попробовать, каковы они на ощупь. Тристан был чувственным человеком, привыкшим проводить большую часть жизни под открытым небом, а не за столом перед компьютером.

Глаза Изабо Уотерс, сияющие и переменчивые, мягкого синего оттенка напомнили Тристану небо его родного штата. Он вдохнул исходящий от нее аромат, который напомнил запах диких ирисов. Эти цветы каждый год каким-то образом ухитряются пережить суровую зиму Аляски, чтобы расцвести летом. Поймав себя на этой мысли, Тристан чертыхнулся. Надо же! Изабо Уотерс заставляет его выражаться прямо-таки поэтично.

Он перевел взгляд на палевого, золотистого оттенка, лабрадора, глядящего на него любопытными шоколадно-карими глазами. Хотя Тристану очень хотелось почесать собаку за ухом, он не стал этого делать, понимая, что та сейчас исполняет свою работу. И все же в этой незнакомой обстановке Тристану так не хватало четвероногого компаньона. Он всегда с легкостью понимал животных, а вот людей – далеко не всех.

Он сейчас предпочел бы оказаться на ранчо: прокатиться верхом или даже просмотреть инвентарные описи. В отличие от своего старшего брата Чака Тристан не любил бывать на публике. Но Чак ценил свой брак больше, чем семейный бизнес, унаследовав этот приоритет от родителей – Чарльза и Джинни, усыновивших Тристана. У них были очень теплые, любящие отношения до самой смерти Чарльза от сердечного приступа, произошедшего пару лет назад. Все родные боялись за овдовевшую Джинни и молились, чтобы она нашла в себе силы жить дальше. Но никто не ожидал, что эти силы она обретет в союзе с врагом их семьи, Джеком Стиллом.

Будучи подростком, Тристан не раз слышал, как его отец перечислял многочисленные недостатки Джека. А теперь, получается, он, его братья и сестры должны просто забыть об этом.

Изабо направилась к письменному столу, и Тристан, наблюдая за движениями ее стройного тела, позабыл о семейных проблемах – по крайней мере, на данный момент. Изабо открыла несколько папок, начала перелистывать подшитые в них документы и делать на страницах какие-то пометки. А когда она украдкой бросила через плечо взгляд на Тристана, у того быстрее забило сердце.

Ну почему самая привлекательная женщина из всех, что ему встречались, оказалась связана с ним деловыми отношениями? Ему хотелось пофлиртовать с ней, пригласить ее на ужин. Но нужно было серьезно подумать о последствиях, прежде чем смешивать бизнес и удовольствие.

Семья для Тристана всегда стояла на первом месте. Джинни и Чарльз усыновили его, когда его родные мать и отец разошлись. Родители поженились еще подростками и лишь потому, что вот-вот должен был родиться Тристан. С самого начала их союз был шатким и распался, когда Тристану исполнилось десять лет. Его мать была готова отдать сына под опеку в чужую семью, но ее сестра Джинни настояла на том, что у мальчика должен быть постоянный дом. Она и Чарльз с радостью приняли его в свою большую семью.

Тристан знал, что Джинни и Чарльз любят его. Он был перед Миккельсонами в неоплатном долгу: они спасли его от попадания в приют, приняли в свою семью, относились к нему так же, как к трем родным детям. Теперь большинство людей даже не знали или не помнили, что он был усыновлен. Порой Тристану и самому не верилось, что он приемный.

Но иногда, как сейчас, он вспоминал о том, что многим обязан этой семье.

Словно почувствовав его взгляд, Изабо посмотрела на Тристана через плечо и спросила:

– Если бы ты не был владельцем ранчо, чем бы занимался?

– Какая разница? – пожал он плечами.

Для него не имело значения будущее – важно было лишь то настоящее, в котором он жил. Подойдя к домашнему бару, Тристан взял бутылку пива, открыл и протянул Изабо, предлагая выпить.

Слабо улыбнувшись, она покачала головой и подняла руку:

– Нет, спасибо. А что касается моего вопроса, я просто пытаюсь узнать тебя лучше. Чем лучше я тебя пойму, тем более точный и искренний образ смогу для тебя подобрать. Я действительно хочу, чтобы ты был доволен результатом моей работы. Если образ будет фальшивым, это проявится в твоём поведении. Люди будут чувствовать, что он – лишь фасад.

– Тогда у нас ничего не получится, потому что я никогда не стану гладко говорящим чуваком в смокинге.

Тристан сделал глоток пива – своего любимого эля с семейной пивоварни. Послевкусие с ароматом пшеницы вызвало воспоминания о работе дотемна на ранчо, которое он считал своим убежищем.

– Доверься мне. Я знаю, что делаю.

Изабо указала на свои папки с таблицами, списками и мерками, которые должны были превратить его из сурового отшельника в лицо компании «Аляска ойл баронз инкорпорейтед».

– Представь, как бы ты себя чувствовала, если бы не могла выполнять свою работу, потому что кто-то навязал несвойственную тебе роль.

Тристан сделал еще один глоток и прислонился к стене. Изабо вскинула брови в ответ на брошенный вызов. Дерзкая улыбка приподняла уголки ее рта, коснулась синих глаз.

– Это не мой случай.

– Ты уходишь от ответа.

Она прислонилась к краю письменного стола.

– Ну хорошо, я отвечаю. В таком случае я бы попросила кого-нибудь о помощи, как прибегаю к помощи этой собаки, чтобы справляться с теми препятствиями, которые жизнь поставила на моем пути.

Тарзан направился к Изабо. Каждое движение, каждый шаг словно вызывали потрескивание статического электричества в воздухе. Остановившись рядом, он прислонился к столу слева от нее, чувствуя запах ее духов.

– И чем бы ты занялась, если бы не преуспела в своей профессии?

– Я скажу, если и ты ответишь на этот вопрос.

Рука Изабо потянулась к его ковбойской шляпе, лежащей на столе, и осторожно ее коснулась. «Может, эту женщину подсознательно ко мне влечет?» – подумал Тристан, жадно вглядываясь в тонкие черты ее лица.

– Так и быть, – кивнул он. – Сначала ты.

Она прищелкнула языком.

– Ладно. Я бы снова пошла учиться – на дизайнера одежды. Теперь твой черед.

– Я бы стал археологом. Так и вижу, как я просеиваю землю на месте раскопок.

Тристан поднес бутылку к губам, представляя себя в этой роли. Раскопки в каком-то отдаленном, почти безлюдном месте. Да, он мог бы так жить.

– Значит, ты терпеливый, скрупулезный человек.

– Наверное, можно и так сказать.

– Рада об этом узнать. Это натолкнуло меня на парочку идей, и я уже начала их обдумывать.

Эта женщина так много выведала о нем, а он о ней почти ничего не выяснил.

Тристан отставил в сторону бутылку с пивом и направился к лабрадору.

– Расскажи мне о своей собаке.

Изабо выпрямилась, медленно закрыла ноутбук и отвела глаза.

– Это лабрадор-ретривер, ей три с половиной года, и зовут ее Пейдж.

Кажется, Изабо не желала обсуждать то, что Пейдж носит жилет служебного пса.

Но, повернувшись, собеседница вдруг сверкнула ослепительной улыбкой.

– Можешь расспрашивать меня о Пейдж. Я просто хотела показать тебе, как избежать вопросов, на которые не хочешь отвечать.

– Туше! Прошу прощения, я не должен был спрашивать о твоей служебной собаке. Я просто пытался заполнить беседой неловкое молчание. Мне следовало спросить о твоём любимом месте отдыха или о том, что заставило тебя выбрать эту работу.

– Это были бы хорошие темы для разговора. Но я не возражаю и против того, чтобы обсуждать с тобой Пейдж. Чаще всего назойливыми расспросами о ней мне докучают незнакомцы, которые подходят на улице. Кое-кто даже обвиняет меня в том, что я обманщица, у меня вовсе не служебная собака, потому что я не выгляжу как инвалид. – Изабо покачала головой, отчего рыжие волосы, закрученные в спираль, скользнули по её плечу. – Пейдж предупреждает о моем диабете.

– Почему я не знал об этом?

– Мы ведь не закадычные друзья.

Тристан шагнул ближе, снова ощутив искушающий запах ее духов.

– Но я знаю тебя. Вернее, я заметил тебя, но почему-то не заметил твою собаку.

– Это хорошо. Если Пейдж обращает на себя внимание, это значит, что она плохо выполняет свою работу. Она должна оставаться незаметной, пока у меня не повысится сахар в крови. Тогда Пейдж приведет кого-нибудь на помощь или принесет мне мои лекарства. Она отлично справляется со своими обязанностями. С тех пор как эта собака у меня появилась, я ни разу не пропустила прием лекарства или инъекцию, чтобы снизить уровень глюкозы.

– Значит, я не должен ее гладить?

– Нет, пока на ней надет этот жилет. Пейдж понимает, что, когда она так одета, ей нельзя отвлекаться. Когда жилет с нее снимают, она может играть, как любая другая собака.

– Ясно. Это ничего, что я спрашиваю тебя об этом?

Сам бы он встретил такое вмешательство в личную жизнь с некоторым сопротивлением.

– Вообще-то я не против. Хорошо, что у нас есть о чем поговорить, пока я выполняю свою работу.

– Как Пейдж обнаруживает, что уровень сахара в твоей крови поднялся?

– Она чувствует это обонянием.

– Как собака, которая ищет наркотики?

– Да. Или как охотничья собака, или поисково-спасательная. Тот же принцип, но требуется более тонкая настройка. Не все служебные собаки имеют необходимые способности. Некоторые выполняют другие задачи: например, приводят кого-нибудь на помощь, если есть проблема, или приносят лекарства, или успокаивают человека. Но Пейдж способна на большее. – Изабо снова оперлась на край стола. – Итак, у меня есть все, что нужно, чтобы подобрать тебе новый гардероб. Некоторые вещи придется шить на заказ, но я уже сейчас могу выбрать наряд, в котором ты отправишься на свадьбу своей сестры.

– Спасибо, я очень признателен. Но, надеюсь, ты понимаешь, что новая одежда не изменит мою суть или мои речи.

Вот так! Он словно бросил ей перчатку, вызывая на поединок.

Тристану понравилось снятие с него мерок мисс Уотерс намного больше, чем он ожидал, и он с нетерпением ждал следующей схватки с ней.

Весь следующий месяц ему предстоит доказывать всем, что он способен стать лицом компании. Так почему бы не извлечь из этого максимальную пользу?

Тристан коснулся рукой невероятно нежной кожи Изабо, их взгляды встретились.

– Лучший способ удержать меня от того, чтобы я не сболтнул лишнего, – это находиться рядом со мной. Будь моей подружкой на свадьбе сестры.

Глава 2

Изабо в детстве, как и другие девочки, мечтала о своей сказочной свадьбе. Мать даже поддерживала в дочери эти фантазии. Ее саму прекрасный принц бросил, но она продолжала рассказывать небылицы, хотя Изабо со временем перестала ей верить. Исходя из собственного опыта и опыта матери, она не была уверена, что вообще знает, какими должны быть нормальные отношения между мужчиной и женщиной.

И теперь Изабо удивлялась тому, что согласилась стать подружкой Тристана на свадьбе его сестры. Сказала «да», прежде чем успела подумать. А все потому, что ее здравый смысл куда-то исчезал рядом с этим мужчиной.

Сотни раз за последние два дня она собиралась сказать ему, что это глупая идея, и каждый раз находила причину отсрочки, пока наконец не оказалась вместе с ним на свадьбе Гленны Миккельсон и Бродерика Стила.

Эту церемонию можно было считать довольно скромной по меркам семейства Стил, хотя здесь присутствовала охрана и было ясно, что на торжество потрачены немалые деньги. Тристан вел себя так, словно Изабо и в самом деле была его девушкой. Когда жених и невеста обменялись брачными обетами, он обнял Изабо за плечи, наклонился и прошептал ей на ухо:

– С тобой все в порядке?

– Да, – быстро ответила она. – А почему ты спрашиваешь?

– Твое лицо все сморщилось.

– Это прозвучало грубо, – пробормотала она, продолжая растягивать губы в улыбке.

Хотя, если честно, Изабо и сама чувствовала, как сильно сжались ее зубы и наморщился лоб.

– Прошу меня извинить, – произнес Тристан, поддразнивая. – Твое великолепное лицо все сморщилось. Теперь прозвучало лучше?

– Немного.

– Мы на свадьбе. Притворись, как и все мы, что вовсе не смотришь на свои часы, размышляя, когда же наконец начнется банкет.

– Это неправда. Мне нравится то, что я вижу. Я поморщилась лишь на секунду – из-за яркого солнца, – солгала Изабо.

– Ну-ну, – тихо рассмеялся Тристан.

Сейчас их глазам открывался действительно потрясающий пейзаж: поместье семьи Стил раскинулось на берегу залива, на заднем плане возвышался горный хребет. Дома предыдущих клиентов Изабо казались лишь жалкими бревенчатыми хижинами по сравнению с великолепным особняком Стилов, окруженным стройными соснами и суровым, первозданным ландшафтом.

Свадьбу решили отпраздновать здесь из-за травмы Джека Стила, которому врачи лишь недавно разрешили снять шейный корсет. Глава семьи сломал два позвонка, чудом выжил и неплохо перенес последующую операцию.

Он все еще выглядел внушительно, но был бледен, и, похоже, весь дальнейший свадебный прием проведет сидя на стуле, а в этот момент ему, судя по всему, помогали держаться на ногах только гордость и твердый характер. Джинни Миккельсон выглядела даже более обеспокоенной и измотанной, чем он, хотя и улыбалась, как это полагается матери невесты.

Интересно, заметил ли Тристан напряжение своей приемной матери? Кажется, нет. Он смотрел на Изабо таким взглядом, что она еще острее ощутила, как его рука обнимает ее плечи.

Господи, какой замечательный запах исходил от него: пряный, мускусный, мужской!

Тристан улыбнулся Изабо, его рука скользнула по ее спине ниже, почти до ягодиц. Изабо почувствовала, как тело словно запылало в огне.

Зачем он это сделал? Протестовал таким образом против ее попыток создать ему новый образ?

Или потому, что искренне хотел ее? Его поведение походило на нечто большее, чем попытка изобразить, что у них роман. Надо вести себя осторожнее и сопротивляться влечению к этому мужчине.

Изабо негромко кашлянула и сердито прошептала:

– Может, лучше обратишь внимание на свадьбу своей сестры?

– Слушаюсь, мэм.

Рука Тристана снова вернулась на ее плечо.

Должно быть, из-за церемонии бракосочетания Изабо неожиданно охватили сентиментальность и желание поймать хоть немного разлитого в воздухе волшебства. Но она из всех сил пыталась, не отвлекаясь, следить за происходящим.

На невесте было надето нарядное кружевное платье с длинными рукавами и облегающим лифом, ее светлые волосы уложили в высокую прическу, открывающую стройную шею. Гленна держала в руках букет из белых роз и зелени, обернутый кружевом, – простой и элегантный, как сама невеста.

Жених щеголял в смокинге строгого кроя от дизайнера Ральфа Лорена. Сегодня на Бродерике не было ковбойской шляпы – в отличие от остальных мужчин, присутствующих на свадьбе, которые поголовно были в костюмах и стетсонах.

Представителей двух семейств было несложно отличить друг от друга: Миккельсоны были со светлыми или русыми волосами, а Стил был темноволосыми, как и их отец, унаследовавший от своей матери гены инуитов Аляски.

Изабо изучила немало статей и пресс-релизов, из которых следовало, что оба – и Джинни Миккельсон, и Джек Стил – искренне горевали, когда похоронили своих супругов. В их семейной жизни не было и намека на какие-либо скандалы, а потому Изабо одобряла решение этих двух людей связать себя узами брака.

А вот у Гленны Миккельсон и Бродерика Стила отношения были более сложными. По слухам, в колледже между ними завязался короткий роман, но Гленна в конце концов вышла замуж за другого. Муж изменил ей с женщиной, которая родила ему дочь, а затем сбежала. Сейчас эта девочка сидела на руках Бродерика, обнимая его за шею.

Сердце Изабо сжалось от восхищения поистине сказочной свадьбой. Удачно воспользовавшись моментом, Тристан обхватил теплой ладонью талию своей спутницы, отчего по спине Изабо побежали мурашки, в голове мелькнуло: «Боже, с этим сексуальным парнем нужно держать дистанцию!»

Аккорды торжественной мелодии вернули ее к реальности. Склонив голову набок, Изабо наблюдала, как новобрачные рука об руку шли по проходу между скамеек для гостей. Лицо Гленны светилось от счастья, широкая улыбка была такой же сияющей, как солнце в день летнего солнцестояния. Бродерик вел свою невесту к алтарю, а она несла на руках ребенка. Настоящая семья. Полная. Готовая вместе встретить все, что уготовило им будущее.

Но едва церемония бракосочетания завершилась, музыка, звучащая в сердце Изабо, резко смолкла. Внезапно показалось, что мир сомкнулся вокруг враждебным кольцом, захотелось свободного пространства.

– Знаешь, ты был прав насчет свадебного банкета. Я проголодалась. – Она указала Тристану на установленный на лужайке шатер с накрытыми столами. – Я собираюсь отдать должное угощению, пока ты общаешься со своей семьей. Увидимся позже.

Изабо разгладила ладонями свое желтое шелковое платье до колен и выскользнула из под руки Тристана, чувствуя, как покалывает кожу там, где только что ее касалась его ладонь.

Утопая каблуками туфель в траве, Изабо поднялась на холм к шатру. Тут повсюду были расставлены столы, ломившиеся от угощения. Между ними сновали официанты, разнося напитки и закуски.

Ранее Изабо решила оставить своего лабрадора вместе с другими собаками на специально огороженной территории, и отсюда, с холма, было видно, как Пейдж играла с псом породы хаски. Обе собаки увлеченно пытались отобрать друг у друга палку, не обращая внимания на неспешно прогуливавшегося за оградой лося.

Нацепив на лицо свою самую лучезарную улыбку, Изабо поспешила прочь из толпы и подальше от Тристана, стараясь на него не смотреть. «Не оглядывайся на него!» – твердила она себе.

Желая побыть в одиночестве, Изабо направилась к особняку и поднялась по длинной лестнице на балкон. Отсюда открывался захватывающий вид на свадебное празднество, а еще тут, вдали от искушающих прикосновений Тристана, ее наконец охватило умиротворение.

Балкон тоже был заставлен столами, накрытыми кружевными скатертями. На столах стояли зажженные свечи. Их огоньки мерцали, контрастируя с глубокими синими глубинами залива.

Еще раз взглянув на лужайку, Изабо увидела, как другие гости уже приступили к еде на открытом воздухе. Какое счастье, что в этом доме есть где побыть в тишине! Изабо чувствовала, что нервничает, и знала, что это не имеет никакого отношения к уровню сахара в ее крови.

Какая сказочная свадьба! В глубине души все еще хотелось немного волшебства. Не все же время изнывать от тоски и тревоги!

Изабо вздохнула, и беспокойство, которое она испытывала всего пять минут назад, исчезло.

Пройдя на застекленную террасу, она устроилась в одном из шезлонгов, любясь окружающим ее причудливым пейзажем, и подставила лицо солнцу. В этих местах лето длится лишь четыре недели – с середины июня до середины июля. Сегодняшняя температура – около плюс десяти-пятнадцати градусов – казалась Изабо настоящим теплом после первой зимы, проведенной ею на Аляске. Местные величественные ландшафты заставляли испытывать смирение и почтение, чувствовать себя маленькой, ощущать безмятежность и умиротворение.

Изабо села прямо, увидев, что к ней приближается Наоми Стил, чей округлившийся живот указывал на второй триместр беременности. Темные волосы Наоми были собраны в элегантный пучок, изумрудные серьги доставали почти до плеч. В ее взгляде, пронзительном, как и у всех членов семейства Стил, сквозила усталость.

– Не возражаешь, если я спрячусь здесь, с тобой? – Наоми положила руку на живот. – Ройс меня уже замучил своей опекой. Если я не присяду и не поем чего-нибудь, он станет кормить меня из своих рук.

– Он такой заботливый. Это восхитительно.

Большую часть прошлой недели Изабо провела с членами семьи Стил, но Ройс Миллер всегда норовил куда-нибудь смыться, если в комнате было хотя бы еще два других человека.

– Хм... Восхитительно? Я бы не сказала. Он сексуальный, рассудительный и, вообще, отличный парень. Но он постоянно за меня волнуется, а я хочу немного расслабиться, поболтать о своем, о женском и полакомиться пиццей с артишоками. Да, я знаю, что обычно на таких приемах не подают пиццу, но мне ее вдруг ужасно захотелось.

– Я встречала пиццу в меню нескольких подобных банкетов.

Изабо улыбнулась через плечо одному из братьев Стил и подумала: «Интересно, а где Тристан?»

– Ты никому не скажешь, что я вдобавок съела три фруктовых пирожка? – спросила Наоми.

Изабо заговорщически подмигнула и прошептала:

– Обещаю хранить молчание.

Наоми откусила кусок пирожка, задумчиво его пережевала и сказала, глядя вдаль:

– Мы очень признательны тебе за помощь Тристану. Грядущее слияние наших компаний для нас крайне важно.

– И Миккельсоны, и Стили – прекрасные семьи.

– Но мы ни за что не сможем стать одной семьей, если возникнут проблемы со слиянием наших компаний.

– Тристан прилагает все усилия к сотрудничеству со мной – гораздо больше, чем некоторые из моих клиентов.

Изабо нравились обе династии – и Миккельсоны, и Стили. Это заставляло ее чувствовать еще большую вину за свою непреодолимую тягу к Тристану.

– Наверное, он так послушен потому, что думает, что все это продлится лишь месяц, – заметила Наоми, сложив кусочек пиццы пополам и надкусив его с выражением блаженства на лице.

Изабо повернулась к Наоми:

– Прости, не поняла.

– Благотворительный вечер по сбору средств состоится меньше чем через месяц. Похоже, все надеются, что благодаря твоему влиянию Тристан и после не утратит интерес к семейному бизнесу. Хотелось бы, чтобы все члены семьи активно принимали участие в делах «Аляски ойл баронз инкорпорейтед». Но я не уверена, что Тристан или некоторые другие из наших братьев и сестер будут это делать.

Изабо посмотрела на танцпол, где Делани, самая тихая из братьев и сестер Стил, казалось, старалась слиться с окружающим фоном, а ее младший брат-подросток, Эйден, плясал вокруг нее, дурачась так, как сходит с рук только подросткам.

Наоми кашлянула и добавила:

– Ты отлично поработала с Тристаном. Сегодня это было заметно.

– Спасибо. Он очень дружелюбен.

Наоми усмехнулась:

– Не сомневаюсь.

Изабо решила проигнорировать намек.

– Сегодня мне представился хороший шанс посмотреть, как он общается с окружающими, и сделать заметки о том, над чем ему придется поработать в течение следующих нескольких недель.

– Нам повезло с тобой. Ты здорово помогаешь. – Глядя себе под ноги, Наоми снова провела ладонью по своему животу и вздохнула. – Когда я решила зачать ребенка с помощью ЭКО, я и понятия не имела, что мой брат вскоре собирается жениться, отец – заключить помолвку, а семейная компания – слиться в одно целое с другой компанией.

– Поздравляю с предстоящим рождением ребенка.

– На самом деле я беременна двойней. Я должна была предвидеть, что так может случиться... – Наоми помолчала и договорила: – Ведь я и сама – близнец.

Ее прекрасное лицо скривилось от боли, и сердце Изабо сжалось от сострадания.

Она коснулась руки собеседницы, пытаясь подарить ей хоть немного утешения.

– Твоя сестра, это та девушка, которая?...

– Да, она погибла в авиакатастрофе вместе с нашей матерью.

– Соболезную.

– Хотела бы я сказать, что с течением времени становится легче справляться с этой потерей, но легче становится лишь скрывать боль, которая никуда не делась. Я не могу не думать о них сегодня.

– Естественно, – согласилась Изабо.

– Ты умеешь слушать людей... Не ожидала, что заговорю на такую тему сегодня вечером...

– Рада, что смогла хоть чем-то помочь.

– Мне пора вернуться к своему жениху. Сейчас он начнет уговаривать меня присесть, положить ноги на подушку и попробовать по кусочку от каждого блюда.

– Это мило, что он так заботлив.

Изабо невольно вспомнила своего бойфренда из колледжа. Тот тоже сначала был очень внимательным, но после эта внимательность превратилась в уродливую одержимость, желание постоянно и во всем контролировать свою подругу. Она не видела этого в Ройсе, но слишком хорошо помнила то ощущение, когда тебя ограничивают и подавляют твою личность.

Наоми закатила глаза.

– Ройс чересчур заботливый. Но я действительно люблю его. – Она встала. – Мне понравилось с тобой болтать.

Лицо Наоми просветлело, едва она заметила своего жениха, а тот улыбнулся в ответ. Здесь было так много любви. Эти семьи вообще понимают, как им повезло?

* * *

Пройдя мимо арфистки, играющей на лужайке, Тристан окинул взглядом толпу гостей в поисках Изабо.

То, что он привел сюда эту женщину в качестве своей подружки, помогло ему отвлечься от мыслей о слиянии его семьи с семейством Стил: его сестра выходила сегодня замуж за Бродерика Стила, а мать собиралась через месяц стать женой Джека Стила.

Тристана раздражало и сердило то, что свадьба его сестры состоялась в поместье Стилов, а не в доме Миккельсонов. Казалось, будто семейка Стил пытается стереть все следы существования своих бывших конкурентов.

Тем сильнее Тристану хотелось добиться успеха в качестве официального представителя объединенной компании. Но если подумать, это не мешает ему одновременно приятно проводить время с Изабо. Без сомнения, между ними чувствуется взаимное притяжение.

Тристану казалось, что до сих пор, особенно в отношениях с женщинами, он словно еле передвигался, спотыкаясь, а встреча с Изабо потрясла его до глубины души и наэлектризовала. Каждый раз, когда он видел ее – как сейчас, – она его удивляла. Черт возьми, сегодня она выглядела очень чувственной. Изабо сидела в одиночестве на террасе, скрестив ноги, и солнечные лучи играли в ее рыжих волосах, словно окрашивая их красноватыми всполохами пламени. Ее наманикюренные пальцы держали опустевшую фарфоровую тарелку с крошками.

Эта женщина казалась бесплотным видением, к которому очень хочется прикоснуться, удержать его в своих объятиях. С привычной бравадой, помогавшей Тристану приближаться даже к самым капризным и агрессивным лошадям, он сделал большой вдох и подошел к Изабо, напустив на себя самодовольный вид.

Она сделала глоток из бокала с шампанским и подняла на Тристана свои ярко-синие глаза.

– Идем со мной, – сказал он, протянув руку, и заметил, как ее губы приоткрылись, а брови поднялись.

– Ладно. Ты ведь босс.

Изабо воззрилась на свою тарелку, похоже, не зная, что с ней делать. Взяв тарелку, Тристан убрал ее на соседний стол.

Изабо поставила на стол бокал, который держала в другой руке, встала и приняла протянутую ей руку Тристана.

– Куда мы направляемся?

– Танцевать, – коротко ответил он.

Когда они вошли в огромную гостиную, небольшой джаз-банд в углу комнаты играл какую-то плавную мелодию. Тристан обрадовался, надеясь, что медленный танец позволит ему прикоснуться к Изабо.

– Танцы? – Она коротко рассмеялась, но все-таки не выдернула свою руку из его ладони. – Теперь ты меня удивил.

Оркестр заиграл что-то из Фрэнка Синатры, Тристан обнял стройную талию партнерши. Изабо подалась к нему чуть ближе, и этого было достаточно, чтобы кровь быстрее побежала по его венам.

– Я неплохо умею танцевать. Мама настояла, чтобы и я, и все мои братья и сестры брали уроки танцев во всех стилях – от балльных до народных.

– Джинни была права. А ты был против этих занятий? – поинтересовалась Изабо, с первого же шага начав двигаться в такт с партнером.

– Нет, конечно. Я боялся, что, если стану возражать, моя семья откажется от меня... – Тристан осекся, не желая рассказывать о том, как неуверенно себя чувствовал в первые дни после усыновления его Миккельсонами. – Неудачная шутка. Вечно я говорю то, что думаю.

– Честность – замечательная черта. Просто...

Изабо, не договорив, закусила нижнюю губу.

Тристан рассмеялся и закончил за нее фразу:

– Не всегда годится для делового мира. Я только имел в виду, что в любом деле есть свои нюансы, а также вещи, о которых лучше не говорить. Просто я не из тех, кто тонко подходит к проблеме.

Поддерживая Изабо, он в танце направил ее в сторону от полудюжины других пар, ближе к каменному камину, украшенному массивными рогами лося.

Она предложила:

– Давай лучше поговорим о танцах. Ты – прирожденный танцор. Думаю, мы должны использовать это при создании твоего имиджа – более утонченного. При правильном освещении в прессе...

– Изабо, ты серьезно? Снова заговорила о моем образе?

Тристану было необходимо хотя бы один вечер отдохнуть от всего этого. Всю прошлую неделю он был очень занят и чувствовал себя не в своей тарелке – особенно последние два дня, когда мог думать лишь о том, что сможет обнять Изабо, танцуя на этой свадьбе.

– Не могли бы мы прекратить деловую беседу и позволить себе просто наслаждаться этим танцем?

– Гм, конечно. Это, должно быть, очень волнующий день для тебя, ведь твоя сестра выходит замуж.

– Волнующий? – Тристан подавил смех, прижал Изабо к своей груди и прошептал ей на ухо, покачиваясь в такт музыке: – Это просто свадьба – и ничего более. Я думаю лишь о тебе.

– Постой, ведь наше присутствие здесь связано лишь с бизнесом, работой над твоим имиджем...

Тристан улыбнулся, его голубые глаза сверкнули.

Изабо шлепнула его по руке.

– Прекрати, или я организую для тебя еще десяток дополнительных пресс-конференций.

– Я ведь молчу.

– Зато твоя улыбка говорит о многом.

Он улыбнулся еще шире.

– Тристан, это непрофессионально и нечестно!

Вслед за этим восклицанием вдруг раздались громкие голоса, заглушившие музыку.

Чак и его жена Шейна о чем-то горячо ругались на краю танцпола. Двоюродная сестра Тристана Сейдж Хаммонд пыталась их успокоить.

Изабо повернулась, и Тристан почувствовал, как она напряглась, явно чувствуя себя неудобно при виде чужой семейной ссоры. Сжав ее руку, Тристан наклонил голову и сказал:

– Следуй за мной.

Изабо коротко кивнула, соглашаясь.

Он вывел ее на тропу, ведущую к бухте, где на воде рядом с эллингом покачивался гидросамолет. Где можно было побыть с Изабо наедине.

Глава 3

Звуки супружеской перебранки стихли вдали. Теперь было слышно лишь, как легкий ветерок шелестит в ветвях деревьев, склонившихся над водой слева от эллинга, словно часовые. Изабо чувствовала, как ее сердце бьется чаще оттого, что ее руку сжимает мозолистая ладонь Тристана, загрубевшая от работы на ранчо, привыкшая сжимать кожаные поводья.

Изабо неохотно призналась себе, что так поспешно ретировалась с места неожиданно возникшей ссоры из-за желания побыть немного наедине с Тристаном. Ей не раз, в силу своих профессиональных обязанностей, приходилось оказываться в эпицентре чужих семейных споров, что ее ни капли не смущало. Но сейчас у нее все складывалось не так, как с другими клиентами, – и виной тому был этот неприветливый, но ужасно харизматичный мужчина.

Изабо услышала, как вдалеке лает Пейдж, и обернулась через плечо, чтобы убедиться, что с ее собакой все в порядке, – та все еще наслаждается игрой со своими новыми приятелями – хаски и сенбернаром.

Изабо снова обратила свое внимание на Тристана, удивленная тем, что не чувствует необходимости, чтобы Пейдж была поблизости, а также легкостью и расслабленностью во всем теле.

А еще Изабо остро ощущала присутствие рядом Тристана – этого крупного, сексуального мужчины, который ловко умел управляться со своим ранчо и при этом танцевал так уверенно и изящно, что заставлял ее тело сгорать от желания. Оставалось лишь приветствовать это чувство, ведь прежде так много ее панических атак было вызвано негативным опытом общения с мужчинами из числа тех, которые увивались вокруг ее красавицы матери, уставшей от их ухаживаний. Некоторые из них пытались давить на Изабо.

А позже, во время учебы в колледже, у нее появился бойфренд, который хотя и не поднимал на нее руку, но буквально следил за каждым ее шагом. В конце концов Изабо пришлось пожаловаться на него, и в результате ему было запрещено судом к ней приближаться. Воистину существует много способов оставить шрам на сердце человека.

Тем не менее что-то в Тристане успокаивало Изабо. Возможно, то, что он был абсолютно честен с ней. Его порой грубоватая, но искренняя манера поведения еще больше притягивала.

Заведя Изабо в элинг, Тристан щелкнул выключателем, и роскошное помещение осветилось неярким желтым светом ламп. Здесь стояли обитые плюшем диваны и дорогая деревянная мебель. У дальней стены выстроился ряд двухместных байдарок, над ними были аккуратно развешаны рыболовные сети и удочки. Возле эллинга покачивался на волнах пришвартованный моторный катер.

– Здесь определенно потише, – сказал Тристан.

Изабо втянула в легкие воздух, насыщенный солью.

– Ты хорошо поработал с фотоаппаратами.

На свадьбе не присутствовали репортеры, но все же на снимках, которые позднее обязательно будут опубликованы в прессе, Тристан постарался войти в образ главы «Аляски ойл баронз инкорпорейтед».

– Значит, я заработал передышку и право побыть вдали от толпы?

– Так вот что это такое! Побег? Перерыв?

Изабо разгладила подол платья.

Его голубые глаза весело блеснули.

– На самом деле я лишь собирался поговорить с тобой о чем-то, кроме работы. Думаю, мы оба это заслужили. Согласна? Или снова вернемся к делам?

– Согласна, – ответила Изабо, желая подольше продлить этот момент теплого, доверительного общения между ними.

– Вот и славно.

Тристан подошел к холодильнику, открыл его и, разглядывая содержимое, сказал:

– Так-так... Что у нас здесь? – Он вытащил бутылку пива с наклейкой пивоваренного завода семейства Миккельсон и бросил взгляд на Изабо, одновременно жестом приглашая ее присесть на диван. – Там еще есть вино и вода.

– Я бы с удовольствием выпила пива, но вода, вероятно, будет безопаснее для меня, учитывая мой диабет и все съеденное на этом банкете. – Она подозрительно посмотрела на две колоды карт, лежащие на столе. – Для чего тут карты?

Тристан расслабленно плюхнулся на диван, расставив ноги. Когда он передал Изабо бутылку с водой, их руки соприкоснулись и между ними словно пробежал разряд электричества.

На щеках Изабо вспыхнул румянец, тепло от него распространилось по всему телу. Внезапно ощутив сильную жажду, она отхлебнула воды, а затем поставила бутылку на стол рядом с картами.

– Не думай, пожалуйста, что я заманил тебя сюда, чтобы играть в покер на раздевание. Это не так. Честное скаутское! Я пока не очень хорошо ориентируюсь в доме Стилов, но Бродерик пару раз приглашал меня сюда перекинуться в картишки и выпить. Наверное, это что-то вроде холостяцкой берлоги. – Тристан сделал глоток пива. – У меня сложилось впечатление, что ты тоже устала сегодня от толпы.

– Это был очень насыщенный день.

Изабо всегда старалась скрывать свою тревогу. Лишь очень немногие знали, какие страдания она испытывает. Вот и сейчас все внутри сжалось от беспокойства, рука привычно потянулась, чтобы коснуться Пейдж. Но тут Изабо вспомнила, что ее собака играет в этот момент с хаски и сенбернаром.

Сделав глубокий вдох, Изабо заставила себя успокоиться и решила остаться, вместо того чтобы сбежать прочь из этого эллинга и от Тристана.

– Итак, что заставило тебя выбрать эту работу?

Голубые глаза Тристана сузились, он наклонился вперед, и его колено коснулось ее ноги. Muskusный аромат одеколона обволакивал, дразнил ноздри. Сердце Изабо забилось быстрее.

Завороженно глядя Тристану в глаза, она ответила:

– У меня есть университетские дипломы в области маркетинга и связей с общественностью. Одно время я работала на телевидении, но обнаружила, что чувствую себя более комфортно за пределами студии.

– Готов поспорить, что ты классно смотрелась на телеэкране.

– Спасибо за комплимент.

Изабо взяла со стола бутылку с водой. Капельки конденсата на ледяном стекле помогли охладить жар, охвативший тело. Но в глубине души по-прежнему не давало покоя желание узнать, каковы на вкус губы этого мужчины.

Изабо отвела глаза, не решившись назвать настоящую причину, по которой она теперь избегала камер.

– Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что чувствуешь себя более комфортно за пределами студии?

– Мне проще владеть собой.

Изабо действительно делала все возможное, чтобы контролировать свою жизнь. Ее хаотичный мир упорядочивали различные списки дел, расписания, папки, полные бумаг. Все это понадобилось ей после того, как ее отец ушел из семьи, а мать изо всех сил пыталась обеспечить себя и своих детей. Терзавшие Изабо страхи лишь усилились, когда в колледже бойфренд изводил ее своим деспотическим контролем, и слышать не желая о расставании.

– Выходит, ты нервничала перед камерами?

– Можно сказать, и так.

Изабо заставила себя отбросить мысли о прошлом, не желая, чтобы оно и дальше угнетало ее.

– Я считаю, что боязнь телекамер в некотором отношении помогает мне более чутко относиться к людям, которые нанимают меня в поисках пути к славе.

– Интересная точка зрения.

Она провела ногтем по бутылке.

– С удовольствием помогу и тебе, но, мне кажется, у тебя и без моих советов почти идеальная жизнь.

Обычно уверенная улыбка Тристана погасла, на лице отразилась боль. Он пристально посмотрел на бутылку пива в своей руке и ответил:

– Ни одна жизнь не идеальна. У всех нас есть свои планы, надежды, сожаления.

Сердце Изабо сжалось от сострадания. Она прикоснулась к руке Тристана и спросила:

– Каковы твои планы и мечты на будущее?

– Ты имеешь в виду, что я хочу успеть сделать в жизни?

– Да.

– А как насчет того, чтобы первой ответить на этот вопрос?

– Ладно. – Изабо ненадолго задумалась, барабанила пальцами по бутылке с водой, затем заявила: – Я хочу выучить новый язык. Это поможет мне в моей работе.

– А я хочу выучиться играть на каком-нибудь музыкальном инструменте. Мои братья и сестры все обучались музыке, но к тому времени, когда меня усыновили приемные родители, я уже вышел из того возраста, в котором дети начинают брать уроки музыки.

– Еще не поздно. – Изабо понравилось делиться с Тристаном своими мечтами – казалось, мир сжался до размеров этого эллинга и на свете остались всего два человека – он и она. – Как насчет гитары?

– Может быть. Но сейчас опять твоя очередь...

Тристан положил руку на спинку дивана и теперь касался пальцами плеча Изабо. Воздух снова словно наэлектризовался.

– Я хочу научиться стрелять из лука.

– Стрелять из лука?

Он поиграл прядью ее волос.

Изабо пожала плечами, вспоминая свою любовь к голливудским фильмам, ставшим классикой. Сцены из картин о Робин Гуде и Айвенго всегда будоражили ее воображение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.